

Самый большой грех Ревекки Лившиц

В ноябре 1920 года заведующей Сенненской центральной библиотекой имени Луначарского была назначена Ревекка Лившиц.

Фамилия, имя, отчество. Ревекка Соломоновна Лившиц. Место рождения. г. Сенно. Год рождения. 1890. Профессия. Библиотечное дело. Семейное положение. Деввица...

Так написала о себе в анкете, обязательной в таких случаях, барышня немного за тридцать. За казённой сухой информацией не разглядеть живого человека, его внутренний мир, страсти, личную жизнь.

В начале была книга

В судьбе Ревекки Лившиц многое случилось не от хорошей жизни.

Умная девочка из мещанской семьи не пошла в школу, потому что отец, стекольщик, не мог оплатить учёбу – читать и писать на идиш он научил дочку сам. А может потому, что ей надо было нанять младших детей? Мать рожала их почти каждый год, а они «мерли как мухи от недостатка питания и воздуха».

Не от хорошей жизни двенадцатилетнюю Ревекку отдали работать в мануфактурную лавку. Первый год девочка трудилась бесплатно. Заодно постигала азы профессии. За второй год заработала 10 рублей и получила отрез ткани на платье. Появилась перспектива зарабатывать 25 рублей. Но Ревекка ненавидела эту работу. Отрадой для неё было чтение дешёвых еврейских книжек, за что хозяйка лавки постоянно её ругала.

На первые заработанные деньги девочка-подросток наняла для себя преподавателя русского языка. Когда научилась читать, получила, хоть с большим трудом, доступ к библиотеке общества народной трезвости. Конечно, там была собрана не самая изысканная литература. Но выбор у Ревекки был небольшой.

В этот период жизни начинает формироваться её политическое мировоззрение. На девушку обратил внимание дальний родственник, который увлёк её модными тогда идеями социальной справедливости. Ревекке нравились эти беседы, маленькие брошюры политического содержания. Она отдалась идеям социализма со всем пылом своей юной души, ей льстило, что на неё, провинциальную девушку, обратили внимание люди «не от мира сего», «святые», как называла Ревекка социалистов. Маленькие брошюры политического содержания открыли перед девушкой совершенно новые горизонты, каких не было в толстых книжках общества трезвости. Она отдалась идеям социализма со всем пылом юной души.

Из Сенно в Америку – в поисках справедливости

Сначала это был небольшой кружок единомышленников. К октябрю 1904 года его уже посещало около трёхсот жителей Сенно. Ревекка Лившиц, не прельстившись предстоящим увеличением заработка, ушла из мануфактурной лавки. Она вступает в Бунд (еврейскую социалистическую партию), занимается организационной работой.

Родители, мягко говоря, не одобряли деятельность дочери: постоянно упрекали, ругали, выгнали из дома.

Но всё равно это было хорошее время – революция 1905-1907 годов! Правда, вскоре надежды на изменения к лучшему сменились репрессиями с «морем крови», страшными еврейскими погромами.

Не от хорошей жизни Ревекка Лившиц решила уехать в Америку. Она мечтала «раствориться в среде многомиллионного пролетариата». Но далёкая идеализированная девушкой страна оказалась не такой уж свободной. Несколько лет Ревекка отработала на фабрике в Нью-Йорке – рабский, с её слов, труд. Политическая позиция тред-юнионов не привлекала, общественная жизнь оказалась слишком пресной. К тому же интенсивный труд во вредных условиях привёл к заболеванию – у девушки выявили катар лёгких. Медики рекомендовали юг. После недолгих раздумий было принято решение съездить в Сенно – на год, чтобы потом обязательно вернуться в Нью-Йорк.

На родине Ревекка Лившиц быстро заскучала. Её раздражало отсутствие у людей твёрдых убеждений, она отвергала мещанство, стремление к обладанию лишь вещами. Активная натура готова была вернуться в Америку и с нетерпением ждала выздоровления. Но наступил 1914 год, началась война и о Нью-Йорке пришлось забыть.

Ревекка «проклинала тот день, когда выехала из Америки». Девушка ещё не знала, что здесь, в Сенно, ей придётся пережить самую горькую и самую сладостную драму, имя которой «любовь».

Счастье любить

Он был литовец, эсер. Политический оппонент, но не враг ей, бундовке.

Мечислава Гованес-Тотиласа Ревекка Лившиц встретила в начале 1918 года и полюбила всем сердцем. Вскоре они стали мужем и женой, хоть официально свои отношения не регистрировали. А летом политическая ситуация в стране обострилась. В ряде регионов произошли антисоветские выступления. В Витебской губернии в Орше и Сенно дошло до вооружённых выступлений. Его организаторами стали левые эсеры. После подавления мятежа вся партия оказалась в опале. Мечиславу пришлось уехать из Сенно. Куда, жена не знала. Она сходила с ума от неизвестности. Иногда ей казалось, что Мечик, так Ревекка звала мужа любя, погиб.

Ревекка Лившиц вступила в РКП(б), занималась партийной работой. Её избрали ответственным секретарем еврейской секции Сенненского уездного комитета РКП(б), заведовала уездным женотделом. В 1921 году она была «переброшена» в Городок. Но главным делом своей жизни она считала организацию библиотеки в Сенно. Это, если хотите, была страсть, сохранившаяся с детских лет. Получив разрешение отдела народного образования уездного исполкома, Лившиц объехала национализированные к тому времени имения, собрала книги, которые, по большому счету, никому, кроме нее были не нужны. Её трудами к 1922 году в Сенненской центральной библиотеке насчитывалось около 10 тысяч экземпляров разных книг. Она стала одной из лучших в Витебской губернии.

– Я горжусь делом своих рук, – говорила Ревекка Лившиц.

Замуж она так и не вышла, как и прежде, любя своего Мечика.

Летом 1922 года, будучи сотрудником Сенненского уездного отдела образования, она поехала в Ротницкий детский дом. До него оставалось вёрст восемь и вдруг... Ревекка увидела его, своего Мечика. Он был болен туберкулёзом, за четыре года скитаний превратился, по её словам, в развалину. Жалкий, больной, одинокий, он ехал к знакомым в Замочскую волость. Встреча произвела тяжёлое впечатление. Но женщина поняла – любовь жива, она стала ещё сильнее.

Они провели вместе больше суток. А вскоре его арестовали и сослали в Рыбинск под Ярославль на 2 года. Он писал, что бедствует, она посылала ему деньги. Когда задерживали жалованье, брала займы. Сердце женщины разрывалось, когда она представляла любимого человека вольным, голодным, бесприютным. И ждала его писем, «как голодный ждёт еды». Однажды Мечислав написал, что обратился с ходатайством, чтобы его отправили в Литву, на родину.

Если просьбу удовлетворят, они не встретятся никогда.

Ревекка напросилась по служебным делам в Москву. Оттуда до Рыбинска 300 км. Ни секунды не сомневаясь, вместо Москвы женщина поехала туда, чтобы побыть с любимым хоть несколько часов, от поезда до поезда. Но дома Мечика не оказалось. В расстроенных чувствах Ревекка решила ждать. Когда собралась уходить, он пришёл.

В Москву Ревекка так и не поехала. Осталась на сутки со своим любимым. А вечером к нему пришли люди из компетентных органов. Арестовали обоих: сутки в ГПУ, допрос, уточнение всех интимных подробностей встречи.

– Политика исковеркала нам личную жизнь, – бросила тогда она в сердцах.

Ревекка Лившиц вернулась в Сенно. Переписка с Мечиком продолжалась. В письмах свою любовь женщина называла безмерной.

А вскоре Мечислав Гованес-Тотилас сбежал из Рыбинска, предположительно – в Литву.

И вновь ГПУ, допросы, оправдания, публичное чтение личных писем...

В 1923 году товарищи чуть было не исключили Ревекку Лившиц из партии, но ограничились строгим выговором. А ведь самый большой её грех заключался в связи с мужчиной, который являлся левым эсером.

Вместо эпилога

Как дальше сложилась судьба Ревекки Лившиц, неординарного даже для своего времени человека, неизвестно. Среди жертв декабрьского расстрела 1941 года, учинённого нацистами в Сенно, такое имя не значится, хотя в скорбном списке фамилия встречается много раз. Не было её в Сенно в начале войны или эвакуировалась? А может, покинула родину ещё раньше? Не исключено, что, имея такую далеко неидеальную биографию, однажды попав в поле зрения советских органов, она была обречена. Ведь впереди уже маячила борьба с троцкистами и аппортунистами, националистами и шпионами, другими врагами народа.

**Светлана МЯСОЕДОВА,
ведущий архивист Государственного архива Витебской области.**